

РУССКОЕ ПИСЬМО ГРЕЧЕСКОЙ АКТРИСЕ

...А СПАСИЯ, друг!

Мы знаем, что Вы немного читаете по-русски. Знаем, что хотите хорошо читать по-русски.

Читайте: мы Вас очень любим, мы сто раз говорим Вам за Вашу Медею — спасибо, спасибо, спасибо!..

— Читайте: мы хотим Вам большого здоровья, мы хотим каждый год видеть Медею, Электру и еще Антигону и Ифигению. Мы хотим много Вам аплодировать и кричать «браво», как аплодировали и кричали, прощаясь с Вами на последнем спектакле «Медея».

Читайте: мы никогда не забудем этого вечера, когда тысяча русских и Вы, дочь Греции, были вместе, потому что Вы говорили на языке высокого искусства, а мы понимали этот язык, хотя был он греческий. И мы очень, очень хотим, чтобы и Вы поняли наши мысли и чувства, и не только в аплодисментах, но и в словах, в русских словах.

Читайте: мы никогда не забудем Вашу Медею, Медею-мать, ее доброе, чистое сердце, ее нежные руки, ее глаза,

полные слез, и ее голос...

(О, этот голос, кажется, он лучший в мире — голос Папатанасиу).

Ваша Медея — это суд над человеческой изменой, подлостью, эгоизмом. Вот что значит суд над Ясоном, который еще вчера был любимым мужем, отцом детей, а ныне самый страшный враг. И не только личный враг, но враг всех честных людей мира, враг самой правды жизни.

Читайте: (текст становится трудным, но поможет подруга-переводчица или русско-греческий словарь). Помните, дорогая Аспасия, я Вам сказал:

— Девиз Вашего трагического искусства — умереть ради правды.

И Вы, согласившись с этим, добавили: «Весь греческий народ готов умереть ради правды», и что Вы хотите быть достойной своего народа.

Вы сказали, что правда большого искусства — это правда души, которая становится правдой идей.

И мы увидели правду Вашей Медеи в ее великом горе — в этих трепетных, ос-

лабевающих руках, в последний раз обнимающих любимых детей, в этом прекрасном, озаренном пылающим взором и залитом слезами лице, в этих вздохах, рыданиях и материнских воплях, которые внезапно переходят в крик страшного, испепеляющего гнева. Теперь Медея-мать становится вонгильницей той правды, ради которой и героиня, и актриса готовы умереть. Но раньше уничтожить зло, убить Ясона — и не его самого — это просто, а его дух, его идею, его подлую, низкую ложь.

Во имя этой победы можно пожертвовать всем и даже родными сыновьями. Так совершается возмездие — ценой любви, ценой жизни детей, ценой собственной жизни...

Медея — это самая несчастная героиня в репертуаре Аспасии Папатанасиу, но уходит она со сцены победительницей, сразив свою душу, но воскресив свою правду...

Читайте, дорогой друг, я буду говорить просто.

Ваше искусство учит жить, учит благородству, учит подвигу... И еще оно учит правде игры, прекрасной человеческой правде актерского творчества. Актеры Театра имени Вл. Маяковского это хорошо поняли и с благодарностью слушали Ваши слова о том, что работа с

ними была для Вас радостными днями совместного труда с братьями и сестрами по искусству.

Придет весна, Аспасия, и мы, кажется, вновь увидим Вас в Москве. И Вы обещали показать нам не только любимых дочерей классической Эллады, но и читать по-русски Пушкина.

...Душа вкушает холодный сон... — как хорошо и точно Вы прочитали мне эту строку.

Вы говорили о своей мечте сыграть Машу в «Трех сестрах», сыграть горьковскую Мать.

Все это прекрасно. Много лет тому назад великий итальянский трагик Эрнесто Росси после нескольких гастролей в России привез в Москву Дон Жуана А. С. Пушкина и Ивана Грозного А. К. Толстого и имел у нас большой триумф.

О, как мы будем аплодировать Вам в Чехове и Горьком и как мы будем рады, если Вас вдохновит образ русской героини наших дней...

Приезжайте скорее, будьте здоровы... Помните — в Советском Союзе у Вас тысячи верных друзей...

И я, один из этих тысяч, почтительно Вам кланяюсь и, если можно, обнимаю.

Ваш Григорий БОЯДЖИЕВ.

Аспасия Папатанасиу в роли Медеи.

Фото Н. Галактика.